

Встречается еще один пример использования в «Житии Стефана Пермского» текста нелитургической Псалтыри. В «Житии» читаем: «Блажен язык, ему же есть господь бог его, и люди, я избра в достояние себе» (л. 723), в то время как ГрI, № 2 дает: «Блажен язык, ему же есть господь бог его, люди, яже избра в наслѣдие собѣ». Однако оба текста «Гадательной» и «Толковой псалтыри» дают «достояние». Исследование вариантов у Амфилохия показало, что использование слова «наслѣдие» является особенностью только ГрI, № 2 и, следовательно, поскольку все три варианта имеют одинаковое чтение, пример оказывается неубедительным.

Скудость примеров идентичности с текстами для индивидуального чтения дает основание предполагать, что Епифаний не пользовался ими, но это еще не доказывает, что он пользовался «Служебной псалтырью», так как во многих случаях все три Псалтыри имеют одинаковое чтение. Исследование показало, однако, что имеются примеры идентичности только со «Служебной псалтырью»: «Съюще с слезами в радости пожнут» (цитата из пс. СХХV, 5, встречающаяся на л. 667 об.). «Служебная псалтырь» (ГрI, № 2) имеет одинаковое чтение за исключением формы глагола «сѣяти»: «Съющеи с слезами в радости пожнуть». в то время как «Гадательная» и «Толковая псалтырь» имеют: «Сѣявшем слъзами в радости пожнуть».

Вообще, почти половина цитат из псалмов в «Житии Стефана Пермского» идентична с текстом «Служебной псалтыри»: как в чтениях, встречающихся в рукописи ГрI, № 2, так и в вариантах издания Амфилохия древнерусской Псалтыри. Это доказывает, что Епифаний брал свои цитаты из варианта псалмов, которые он знал из монастырского обихода, но не доказывает, что он не обращался к «Служебной псалтыри», составляя «Житие». В этом убеждает исследование ошибок, сделанных Епифанием в цитатах. Свыше трети цитат из Псалтыри отличается от любого ее текста. Это несколько удивительно, так как считается, что дух средневековья был не критическим,²¹ он принимал только то, что было освящено традицией и расценивал всякое отклонение как греховное. Религия осведомляла почти все стороны жизни, поэтому всякая попытка отклонения рассматривалась как впадение в ересь. Библия являлась руководством во всех сферах жизни, и поэтому каждая строка в ней была очень значительна. Было большим грехом изменить ее текст. В XIV—XV вв. такие взгляды еще более усилились среди православных славян, поэтому естественно считать, что Епифаний прилагал много усилий к тому, чтобы его цитаты были точными. Таким образом, большое число ошибок в цитатах свидетельствует, что он цитировал по памяти, увлекаемый благоговением перед святым и не сознавая, что цитаты неточны.

Ошибки переписчиков несомненно неизбежны, и библийские тексты значительно различаются.²² Ошибки одного переписчика закреплялись и дополнялись ошибками другого, в результате чего с течением столетий появились значительные расхождения. Если бы Епифаний переписывал, то различия между цитатами из псалмов в «Житии Стефана Пермского» и оригиналом были бы не более, чем различия между двумя списками «Служебной псалтыри», и ошибки были бы типичными для переписчика. Ошибки переписчиков были разобраны Д. С. Лихачевым в его «Текстологии»,²³ и хотя он несомненно имел в виду переписку вообще, характер

²¹ I. Watt. The Rise of the Novel, chapter I. London, 1957.

²² См.: Л. П. Жуковская. Памятники письменности.

²³ См.: Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 56—81.